СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ
В XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА
THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT
OF SCHOOL EDUCATION IN THE URALS
BETWEEN THE 18th AND EARLY 20th CENTURIES

DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.029
УДК 373:94(470.53)

А. М. Сафронова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

**ШКОЛЫ ПРИ КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ
В 1735–1746 гг.**

В статье на основе доношений Пермского горного начальства в Канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов, ведомостей школ, определений канцелярии, впервые вводимых в научный оборот, реконструируются основы организации первых школ при казенных заводах Пермского края: проведение переписи детей, количественный, социальный и возрастной состав учащихся, охват территории, с которых собирались дети в школы. Особое внимание уделяется составу учителей: их предшествующей профессии, уровню подготовки, программам и методам обучения, учебным пособиям. Отмечаются такие особенности в деятельности школ, как острая нехватка казенных книг в 1730-е гг., использование «наемных» книг за плату, вынужденный роспуск части учащихся по домам до присылки казенных пособий; наличие особых инструкций, регламентировавших организацию обучения в школах Пермского края в 1736 г. Делается вывод, что в Егошихинской и Пыскорской школах в 1735–1742 гг. обучались дети со всех казенных заводов края, в том числе строившихся, и прилегающих к ним рудников; Егошихинская арифметическая школа наряду с Екатеринбургской в 1740-е гг. имела расширенную программу обучения — учили не только арифметике, но и геометрии, тригонометрии, чертежам. С 1743 г. Егошихинские словесная и арифметическая школы стали единственными учебными заведениями, куда собирались сироты, дети отставных от дел работников заводов, солдат со всех казенных предприятий края и обучались с выплатой казенного жалованья. Сохранялось желание и со стороны мастеровых, работных людей и приказных дать детям образование в стенах государственной школы, и они отдавали детей в них по своей инициативе и содержали за свой счет. Благодаря деятельности школ Пермскому начальству удавалось заполнять вакантные должности заводских

учеников при квалифицированных специалистах, копиистов собственными выпускниками.

Ключевые слова: Пермский край; казенные заводы, горнозаводские школы; учителя, учащиеся

Цитирование: Сафронова А. М. Школы при казенных заводах Пермского края в 1735–1746 гг. DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.029 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 151–165.

Поступила в редакцию: 19.03.2019

Принята к печати: 08.04.2020

Alevtina M. Safronova

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

SCHOOLS AT STATE-OWNED FACTORIES OF PERM REGION IN 1735–1746

Referring to reports provided by the Perm mining authorities to the Office of the Main Board of the Siberian and Kazan plants, school lists, and rulings of the office which are first introduced into scholarly circulation, this article reconstructs the foundations of organising the first schools at state-owned factories of Perm Region. Among them, the author considers censuses of children, quantitative, social, and age composition of pupils, and the scope of the territory where children went to school from. Special attention is paid to the composition of the teaching staff: their previous occupation, level of training, curricula and teaching methods, and textbooks. The author demonstrates that in the 1730s, schools lacked in state-provided books, loaned books to students for a fee, and had to send some students home until state-provided books were received by the school. Also, there were special instructions that regulated the school teaching process in Perm Region in 1736. The author concludes that between 1735 and 1742, children from all state-owned factories of the region studied in the Yegoshikha and Pyskor schools, including plants under construction and mines adjacent to them. In the 1740s, the Yegoshikha school of arithmetic along with that of Yekaterinburg had an extended curriculum: they instructed pupils not only in arithmetic, but also in geometry, trigonometry, and drawing. Starting with 1743, the Yegoshikha reading and writing schools and arithmetic schools became the only educational institutions attended by orphans, children of retired workers and soldiers from all state enterprises of the region and received financial support from the state. Together with that, there was a desire on the part of artisans, working people, and clerks to give children education within the walls of a state school, and they sent their children there at their own initiative and at their own expense. Thanks to the activities of schools, the Perm authorities were able to fill the vacant positions of factory apprentices of qualified specialists and copyists hiring their own school-leavers.

Keywords: Perm Region; state-owned factories; mining schools; teachers; students

For citation: Safronova, A. M. (2020). Shkoly pri kazennykh zavodakh Permskogo kraia v 1735–1746 gg. [Schools at State-Owned Factories of Perm Region in 1735–1746]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 2 (198), 151–165. doi: 10.15826/izv2.2020.22.2.029

Submitted: 19.03.2019

Accepted: 08.04.2020

Горнозаводские школы, открытые в первой половине XVIII в. при казенных заводах Урала, являлись самым крупным видом начальных школ России, предназначенным для детей широких слоев населения, обучение в которых по инициативе нового начальника заводов В. Н. Татищева с 1735 г. стало по сути обязательным для заводских жителей. Школы должны были открываться при каждом казенном заводе — сначала словесные, а по мере обучения грамоте и арифметические. О своем решении открыть школы при заводах В. Н. Татищев сообщил в столицу в первом же доношении, отправленном по прибытии в Екатеринбург, 9 октября 1734 г. [РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1133, л. 27]. 21 октября 1734 г. Канцелярия Главного заводов правления в присутствии Татищева вынесла определение о проведении переписи «годных в научение» детей от 6 лет и выше. На заседании канцелярии 4 января 1735 г. впервые говорилось об открытии школ в Кунгуре, на Егошихе и Пыскоре и посылке указа об этом в подчиненные команды [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 215, л. 112].

На территории Пермского края в первой половине XVIII в. было построено 6 казенных заводов: Егошихинский (1723), Пыскорский (1723), Юговской нижний (1736), Висимский (1736), Мотовилихинский (1737), Юговской верхний (1740). Они подчинялись заводским конторам, те, в свою очередь, Пермскому горному начальству. Основной комплекс документов, касавшихся сбора детей с этих заводов и рудников в школы, открытые в 1735 г. при Егошихинском и Пыскорском заводах, организации обучения в них, откладывался в делах заводских контор и Пермского начальства.

О деятельности этих школ в литературе имеются лишь краткие данные: о числе учащихся при заводах Пермского начальства на 1737 г. [Нечаев, с. 47]; о числе учащихся в обеих школах с 1735 по 1745 г., ошибочно отнесенные к Егошихинской школе; упоминается фамилия учителя на Егошихе (Потеряев вместо Пестерев) [Будрин, с. 73, 59]. В статье Т. А. Заболотных приводятся сведения о Егошихинской арифметической школе на 1746 г. [Заболотных]. В нашей монографии имеются сведения об учащихся на Егошихе и Пыскоре в 1735–1746 гг., об учителях [Сафронова, 2014, с. 321, 302–304]. Одна из причин столь скудных данных — отсутствие фонда документов Пермского начальства, фрагментарная сохранность дел заводских контор. Лишь в Егошихинской конторе сохранились краткие данные о школах в описях входящих и исходящих документов [ГАПК, ф. 218, оп. 2, д. 2–4]. Между тем в делопроизводстве Канцелярии Главного заводов правления в школьном повытье, созданном в декабре 1735 г. в связи с открытием сети школ, в так называемых «школьных книгах» стали откладываться

доношения с мест, в том числе Пермского горного начальства, которое переадресовывало затронутые в доношениях контор вопросы о школах уральской канцелярии и переправляло ей ведомости об успехах учащихся, составлявшиеся учителями по третям года, отвечало на указы канцелярии, касавшиеся школ. Во второй половине 1740-х — 1750-е гг. уральская администрация ослабила внимание к школам, и само Пермское начальство стало отправлять доношения о школах лишь 1–2 раза в год; в «школьных книгах» нет и ведомостей об учениках при наличии их в отношении екатеринбургских школ, Красноярского, Нерчинского начальств. В 1759 и 1760 гг. пермские заводы перешли в частную собственность.

Учитывая важное место школ, действовавших на территории края, в общей системе казенных учебных заведений горнозаводского Урала, мы поставили цель реконструировать их организацию и деятельность на основе поступавших в канцелярию документов из Пермского горного начальства, определений уральской канцелярии, касавшихся пермских школ, и описей документов Егошихинской конторы, а также выяснить, насколько широким был охват территории, с которой собирались дети в школу, каков был возрастной и социальный состав учащихся, программа обучения, как решалась проблема с наймом учителей, учебными пособиями, распределением школьников к делам.

Перепись детей мастеровых и служителей Егошихинского завода, церковничьих и сирот «в Егошихинском дистрикте» была проведена в конце 1734 г., список отправлен в канцелярию в январе 1735 г. Нам его выявить не удалось. В марте 1735 г. глава Пермского горного начальства Л. Житков послал дополнительный список детей «горных служителей», живущих «не в близости» Егошихинского завода, которых не переписали «за скоростию... отсылки» переписи. Таковых от 6 до 13 лет набралось еще 19 человек. 28 марта 1735 г. уральские власти вынесли решение: определить детей «всего ведомства Пермского начальства в школу», 1 апреля указ об этом был отправлен в начальство [ГАСО, оп. 1, д. 577а, л. 107–108].

19 апреля 1735 г. новый глава Пермского начальства капитан Ю. Берглин сообщал в Екатеринбург: «учинена на школу... казенная квартира, в которой жили заводские служители и собрано здешняго Егошихинского заводу и рудников служителей детей, которых всего по переписи годных в школу 37 человек». Обучать их «словесному и писать... приставлен» дьячок церкви Петра и Павла Федор Королев с жалованьем 18 руб. в год, обучать арифметике и геометрии поручено надзирателю Антону Пестереву; на казенные заводы, «ведомыя в Пермском начальстве» (видимо, Пыскорский и строящиеся Висимский и Юговской), подтвердительные указы об обучении детей в школах посланы [ГАСО, оп. 1, д. 562, л. 425–427].

В первом «реестре» учащихся Егошихинской школы от 23 декабря 1735 г. ученики разбиты на группы в зависимости от успехов в обучении и принадлежности их учебных книг [Там же, д. 624, л. 137–137 об.]. Сведения о должности отцов и возрасте не приводятся, мы позаимствовали их из «реестра» за апрель

1735 г. Сын канцеляриста Андрей Веселков и брат пробирного ученика Иван Никитин (11 и 10 лет) «пишут прописи», сын кузнеца 10 лет Сава Кунгурцев «по своей [книге] твердит псалтирь»; т. е. они начали учиться грамоте еще на дому. «Обучаются по своим часословам 8 человек»: сыновья берг-гешворена Алексей Москвин, подканцеляриста Дмитрий Хлопин, бывшего шмельцера Михаил Юшков, плавильщиков Ефим Лобанов и Конан Кокорин, дети солдат Никола Голдин и Константин Семенов. Четверо учащихся обучаются «в часословах», 12 человек «твердят азбуки уже не по малому времени за неимением часословов...». Всего в школе 27 учеников. Далее перечислялись фамилии 9 человек, «которые не присланы за тем, что и обучать их еще не по чему». Ясно, что из-за отсутствия казенных книг за порогом школы поначалу осталась почти четверть записанных в нее детей.

В предисловии к ведомости об учащихся за первую треть 1736 г. имеется ценная информация о начале деятельности Егошихинской школы и смене ее учителей: с 1 мая 1735 г. грамоте обучал дьячок Федор Королев, с 24 января 1736 г. чтению, письму и арифметике начал учить выпускник Екатеринбургской арифметической школы Никита Каргин, он «и пробирное дело при Егошихинском заводе отправляет», т. е. определен учителем по совместительству. В конце ведомости указано: «При оной школе имеется налицо казенных книг часословов четыре, азбук 10»; в апреле 1736 г. поступило букварей 25, псалтирей 7, «а до оной присылки обучались они [ученики] на наемных чужих книгах» [ГАСО, оп. 1, д. 562, л. 351 об.]. Эти данные являются косвенным, но достоверным показателем наличия среди жителей Егошихи владельцев книг и существования практики временного использования в школе книг посторонних людей по договору, за плату. Вторая партия книг, поступившая в апреле 1736 г., была собрана за счет их перераспределения между школами: уральское начальство предписало отправить в Пермь 25 букварей, взяв из Полевской школы 15, Сысертской 10, а 7 псалтирей изъяло из Уктусской [Сафронова, 1994, с. 129, 131].

Социальный состав учащихся, отраженный в ведомости за первую треть 1736 г., был самым демократическим: из 33 учеников почти треть составляли дети горных учеников, собранных с рудников (10 чел.), трое детей солдат, двое — дети сторожей, один — рекрута. Детей заводских специалистов было 12: шесть детей плавильщиков меди, трое — кузнецов; сыновья обжигальщика, унтер-штейгера, куренного надзирателя. Один из учеников — брат надзирателя над конюхами. Особо отметим детей двух выпускников первой в Кунгуре арифметической школы, действовавшей в 1721–1725 гг. — подканцеляриста Осипа Хлопина (Дмитрий 8 лет, который уже писал слова и учил букварь) и копииста Леонтия Попова (Гаврила 5 лет, учил в часослове первый час).

Возраст школьников колебался от 5 до 16 лет: детей от 5 до 8 лет было 15 человек, в том числе 5-летних — 2, шестилеток — 8, т. е. детей забрали в школу с раннего возраста, при этом зачислили трех 15-летних детей плавильщиков и 16-летнего сына обжигальщика, начавших обучение грамоте на дому.

Примечательно, что 27 марта 1736 г. члены Канцелярии Главного заводов правления приняли решение об инспектировании школ Пермского края (в отношении других учебных заведений подобных решений не принималось): «В Пермь, в те места, где школы учреждены, послать ректора Штермера и велеть ему школы осмотреть, в добром ли порядке ученики содержатся и определенные к ним учителя. И ежели что усмотрит непорядочное, то ему исправить и учителем дать инструкции» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 624, л. 275]. Согласно журналу о поездке, Штермер выехал 31 марта, 3 апреля вручил инструкцию учителю Кунгурской школы, 10 апреля — учителю Пыскорской, 15 мая — Каргину на Егошихе [Там же, л. 342]. Текст инструкции сохранился в деле о поездке и свидетельствует, что автором ее являлся Бернгард Штермер, бывший учитель гимназии при Академии наук, начавший обучать в немецкой школе Екатеринбурга с ноября 1735 г. Он хорошо владел русским языком, имел опыт школьного обучения, и сумел составить неплохую «Инструкцию, как учителем в русских школах поступать и содержать должно» из 17 пунктов [Там же, л. 352 об.–355].

Устанавливались часы пребывания в школе: летом с 7 до 11 часов, зимой — с 8 до 12, обед — до часу по полудни, затем занятия до 5 вечера. Начинать учение утром и после обеда полагалось с чтения одной из глав Нового Завета, до обеда 4 часа учить чтению, после обеда — арифметике и геометрии, в журнале отмечать отсутствующих и больных. Учитель обязывался «прилежать», чтобы ученики чисто писали, отчего «великая польза» будет, когда взяты будут в Екатеринбург для обучения латинскому и немецкому языкам. Формулировались требования к личности учителя: «Понеже учителя в родительское место заступают, то они и должны, яко родителем по совести своей о своих учениках попечение иметь и им, также и другим, непорядочным и мотовским житием или обхождением своим причины не давали, но находились всегда [в] трезвом и порядочном житии». Учителю запрещалось без ведома начальства принимать учеников, брать с них плату за обучение, отпускать из школы. Требовалось «принуждать» детей «к чистоте, дабы никто не умывшись, не чесавшись иль [с] не обрезанными ногтями в школу не явились»; «непристойные игры ученические пресечь и отрешить», увещеванием «в учтивость их приводить»; по праздникам и воскресеньям водить в церковь. Пункты 12–14 регламентировали порядок ведения учителем внутренней школьной документации: книги входящих и исходящих документов, приходной и расходной книг учебным пособиям.

С января 1737 г. в школах Пермского края стали действовать нормы инструкции В. Н. Татищева учителям — знаменитого «Учреждения» от 9 ноября 1736 г. [Татищев, с. 235–243], отправленного 25 декабря с крестьянином баронов Строгановых [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 624, л. 744]. Каргин начал первым на Егошихе претворять в жизнь передовые для того времени положения о параллельном обучении детей чтению и письму, профессиональным навыкам. В ведомости за первую треть 1737 г. показано, что параллельно с чтением букваря, часослова и псалтири писали слова, а некоторые и прописи, 13 учеников [Там же, д. 694, с. 332–335]. С января 1736 г. Каргин начал обучать арифметике И. Никитина

и Я. Юшкова 11 и 15 лет, на дому овладевших грамотой. В январе 1737 г. к ним присоединились двое учеников: С. Кунгурцов отмечен «в тверждении прописей, и в пении, и нумерацию учит»; С. Рябов «прописи пишет и нумерацию учит и пробирному делу обучается». О Кокорине, читавшем псалтирь, сказано, что он «и пробирному делу обучается». Сын обжигальщика Г. Симанов наряду с чтением часослова овладевал гончарным делом [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 624, л. 744, с. 333–335].

Но обучение этим навыкам длилось недолго: 15 февраля 1737 г. Пермское начальство постановило: «за недостатком надзирателей» представить Каргина в надзиратели работ на Юговской завод и «здешние рудники... которой многие годы у отправления шихтмейстерской должности на Григоровском, Ялвинском и Семанинском и прочих рудниках был и тому заобычен». В школе учить грамоте, «сколько возможно, и пению», попу Петропавловской церкви Кондрату Афиногенову, который «то учение... отправлять может и не отрицается... а арифметике и геометрии по силе прежних указов обучать надзирателем» [Там же, д. 692, л. 323–324]. Но уральское начальство кандидатура попа не удовлетворила, оно предписало выбрать учителя из ссыльных распопов.

18 марта 1737 г. уральское начальство утвердило Каргина в должности надзирателя работ с прежним жалованьем 24 руб. в год, а бывшего протопопа, ссыльного Григория Демидова — в должности учителя Егошихинской школы с жалованьем 18 руб. Мотив отказа Афиногенову был такой: поскольку поп, имеющий прихожан, часто будет отлучаться для службы в церкви. Демидова предписали отправить до Уткинской пристани «на казенной лошади, а оттуда до завода плыть на судах с припасами» [Там же, л. 325–336]. Прибыть на Егошиху Демидов мог лишь по вскрытии Чусовой и Камы. Дату начала его деятельности позволяет установить опись входящих документов Егошихинской конторы — 20 мая 1737 г. зарегистрирован указ Пермского начальства от 18 мая: «для ведома о определении в словесную школу учителя[м] Григорья Демидова» [ГАПК, ф. 218, оп. 2, д. 2, л. 260].

Демидов составил две ведомости о школьниках, за вторую и третью трети 1737 г., они свидетельствуют о том, что он плохо знал даже нумерацию чисел со второго десятка: в списке учеников после № 11 шли № 21, 31, 41 и так до 91. В другой ведомости Демидов указал год последнего набора учеников 1789 вместо 1737; перепутал возраст многих из них, снова запутался в нумерации: после № 30 поставил № 13, 23, 33, 43, 53 и 63 [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 694, с. 340–342, 375]. Но Демидов продолжил параллельное обучение детей чтению и письму, правда, порой от часослова по старинке переводил учеников к чтению псалтири, откладывая обучение письму.

Арифметике вместо Каргина стал обучать надзиратель лесов Антон Пестерев. Сын дьячка, он учился арифметике в школе Кунгура, в марте 1723 г. в возрасте 19 лет был отправлен для определения к делам на Уктус, поучился в местной школе, а потом был направлен с напарником к Соли Камской учиться пробирному, плавильному и маркшейдерскому делу [Там же, д. 22, л. 485]. Так

Пестерев попал в команду ведомства Уральских заводов. Последующую смену учителей фиксирует опись документов Егошихинской конторы: 26 октября 1739 г. — указ Пермского начальства «об учени[и] школьников надзирателю работ Василию Суворову»; 14 октября 1740 г. — «сообщение» «о приеме маркшейдерского ученика Бортникова для обучения школьников» [ГАПК, ф. 218, оп. 2, д. 2, л. 380 об., 404]. Иван Бортников — выпускник Екатеринбургской арифметической школы, к 1735 г. дошел до «дела чертежей». В качестве ученика при маркшейдере А. Татищеве составлял чертежи заводов Пермского края, в 1737–1738 гг. помогал Ф. Санникову в копировании их в «историческую книгу» по заданию В. Н. Татищева [Сафронова, Цеменкова, с. 333–345]. Летом 1741 г. часто отъезжал для выполнения различных поручений, и его заменяли унтер-шихтмейстеры Порецкий и Ермолай Рюмин.

Пермское начальство в июле 1741 г. сообщило канцелярии, что в школе «далее арифметики обучать некому», поскольку Бортников «всегда бывает в отлучке», и просило прислать второго маркшейдерского ученика, чтобы один из них был «безотлучно для сочинения чертежей и обучения школьников». Но уральское начальство предписало «довольствоваться» Бортниковым и Санниковым, только что назначенным шихтмейстером в Пермское начальство [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 907, л. 350–353]. До этого Федор Санников почти 6 лет трудился учителем Екатеринбургской арифметической школы. В марте 1742 г. Пермское начальство отправило указ Егошихинской конторе: «о смотре в обучении в школе учеников шихтмейстеру Санникову» [ГАПК, ф. 218, оп. 2, д. 2, л. 485 об.], но в 1743 г. он снова был в Екатеринбурге. И. Бортников трудился учителем дольше всех. В списке уральской канцелярии за 1746 г. среди служителей, способных обучать детей, отмечено: «в Перми при Ягошихинском заводе у обучения детей арифметике, геометрии, тригонометрии и чертежей» Иван Бортников, «знает он арифметику, геометрию, тригонометрию, часть маркшейдерской науки, сочинение горных и заводских планов, прошпектов и профилей, и других чертежей и чисто рисовать» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 2321, л. 332 об.]. Заметим, что благодаря Санникову и Бортникову программа обучения математике наиболее продвинутых учеников на Егошихе стала дублировать программу Екатеринбургской школы, в то время как на других заводах ограничивалась арифметикой.

Замедляло усвоение материала привлечение учащихся к различным делам. Первых учеников, приступивших к арифметике, сразу же стали использовать «у письма» в Пермском начальстве, в течение одного-двух месяцев; Юшкова, начавшего изучать умножение, отозвали к письму на весь 1737 год [Там же, д. 625, с. 156, 158; д. 694, с. 335]. В июне 1739 г. 20-летний Г. Симанов, дошедший до дробей в математике, был направлен к «горному надзирателю Москвину в посылку» и лишь в сентябре вернулся к обучению [Там же, д. 737, с. 85; д. 816, с. 252; д. 857, с. 341]. Использовали школьников и у переплета дел в Пермском начальстве, причем одних и тех же, обучившихся этому делу, 15-летние К. Семенов и А. Казаков провели за этой работой целый год: с сентября 1739 г.

до сентября 1740 г. В 1741 г. их брали на две-три недели. Но, будучи оторванными от «письма прописей» в 1739 г., они, судя по ведомостям, продолжали обучаться арифметике у надзирателя завода и продвинулись до дробей [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 857, с. 62, 67, 341; д. 906, с. 169, 261].

Егошихинские школьники привлекались к сбору можжевельновых ягод для аптеки Екатеринбурга, заготавливали тополевою кору для изготовления аптечных пробок. По весне собирали по берегам Камы цветные камушки для Петергофской шлифовальной фабрики, систематизировали их по цвету, снабжая ярлыками. Давались задания и по сбору крупной красной гальки, похожей на яшму, из которой на Екатеринбургской камнерезной фабрике делали табакерки [Корепанов, с. 59–60].

Всего в Егошихинской школе с 1735 по 1745 г. проучилось, согласно нашим подсчетам, основанным на данных ведомостей, по меньшей мере 107 человек. Распределение учеников к делам началось в сентябре 1737 г. И. Никитин 13 лет, учивший умножение и не раз посылавшийся для письма в начальство, был определен в копиисты, в Екатеринбурге это решение утвердили, но предписали «впредь... школьников без указа Канцелярии Главного заводов правления ни к каким делам не определять» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 692, л. 154]. Но это предписание фактически не исполнялось. О последующих распределениях мы можем судить по отметкам в ведомостях: в 1738 г. 18-летний сын плавильщика С. Рябов послан на Юговской завод «к пробирному делу», сын бывшего шмельцера Я. Юшков определен в куренные надзиратели. В 1739 г. распределены копиистами на Мотовилиху 15-летний сын горного ученика А. Гилев и сын засыпщика руды 17-летний К. Кокорин. В 1740 г. 13-летний сын подканцеляриста Д. Хлопин, проучившийся в школе 5 лет, усвоивший действия с кубами, был взят в копиисты в Пермское начальство, сын кузнеца С. Кунгурцова направлен копиистом на Мотовилиху. Двух учеников распределили в гончары: сына рассыльщика Н. Голдина, учившего 9-ю статью тройного правила¹, и сына плавильного мастера Л. Яковлева, в декабре 1739 г. зачисленного в школу в окончании тройного правила [Там же, д. 737, с. 83; д. 756, с. 275; д. 816, с. 52; д. 906, с. 47, 48]. Гончарному делу обучали и лучших учеников Екатеринбургской немецкой школы, готовя из них будущую заводскую элиту, затем переводили к пробирному делу [Сафронова, 2016, с. 189]. Сын обжигальщика Г. Симанов 20 лет, в окончании тройных правил, в октябре 1740 г. «взят в ученики к Рихтеру» — одному из братьев-саксонцев, шмельцеру или гармахеру [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 906, с. 61].

Обучались школьники наиболее важным специальностям и у отцов, мастеров своего дела: в ноябре 1746 г. канцелярия утвердила решение Пермского начальства об определении к плотинному уставщику Василию Орлову его сына Сильвестра и сына горного ученика Мулова [Там же, оп. 12, д. 358, с. 285]. Логин Голдин, поступивший в школу в мае 1740 г. в возрасте 6 лет, стал потомственным

¹ Правило для решения *арифметических* задач, в которых величины связаны прямой или обратной пропорциональной зависимостью.

плавильщиком меди на пермских заводах, продолжил дело отца, Тимофея Голдина [Там же, оп. 1, д. 906, с. 64].

В 1735–1742 гг. действовала школа и при Пыскорском заводе. Ведомости об успехах учащихся позволяют установить дату ее открытия — 12 августа 1735 г., в этот день приступил к занятиям 21 ученик. Через две недели прибыло четверо детей горных учеников с рудников Пыскорского и ближайшего к нему Висимского завода, в феврале 1736 г. — сыновья мастера и плавильщика с Висима. Их место жительства удалось установить на основе помет в ведомостях об отпуске детей в дома отцов [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 694, с. 32, 330, 331, 377].

Данные ведомостей, благодаря полной сохранности, позволяют установить последующие приемы детей. Всего, по нашим подсчетам, в Пыскорской словесной школе по 1742 г. проучилось 65 человек. В основном это дети заводских и горных работников: плавильщиков (16 чел.), мастеров (11), засыпщиков (8), толченщиков (2), куренного надзирателя, пробирщика, обжигальщика, заводских (2) и горных (8) учеников, «закомплектных» работников (3). Имелись также дети подъячих (5), заводских сторожей (4), попов (2), конюха (1). Почти все дети, зачислявшиеся в школу после первых наборов 1735 — начала 1736 г., были в возрасте 6–8 лет. Поэтому можно сделать вывод, что местные власти следили за своевременным зачислением в школу «малолетов».

Учителем Пыскорской школы был Михаил Хамкин. Он имел прекрасные навыки письма. Остается неизвестным его социальное происхождение, предшествующая должность, но он не упоминался среди ссыльных, как многие учителя других школ.

Обучение грамоте сдерживало отсутствие казенных учебных книг. В апреле 1736 г. Хамкин просил по 10 экземпляров азбуки, часослова, псалтири у Штермера во время его инспекторской поездки, в июне направил ему доношение в Екатеринбург, включив дополнительную просьбу о 5 Новых заветах, 20 букварях. Хамкин сообщал: «некоторые [ученики] азбуки и часословы, бывшие у них собственные, выучили, а более обучать их за неимением означенных книг не по чему. И ныне живут праздны без обучения» [Там же, д. 692, л. 238–239]. Судя по ведомостям, в начале 1736 г. азбуку учили 16 человек, часослов — 13, псалтирь — двое; к маю 1736 г. часослов — 24, псалтирь — 5 [Там же, д. 625, с. 207–209]. Само количество учебных пособий свидетельствует о сравнительно широком хождении этих книг среди населения Пыскора и Висима (откуда была часть учеников) в 30-е гг. XVIII в.

Принятые в январе-феврале 1740 г. 18 детей начали учить азбуку, к маю трое перешли к часослову, а шестерым, «за неимением часослова», пришлось «твердить» азбуку. К сентябрю «в часословах» показано 10 учеников, из-за отсутствия часословов семерых пришлось отпустить по домам, и они пробыли в вынужденном отпуске почти 8 месяцев, с июня-июля 1740 г. до февраля-марта 1741 г. Так как пятеро из отпущенных приступили к часослову в один день, ясно, что в начале 1741 г. в школу пришла долгожданная партия казенной литературы [Там же, д. 857, с. 351–354, 360–361; д. 906, с. 166].

Изучение ведомостей Пыскорской словесной школы позволило проследить дальнейшую судьбу ее учащихся. Трое детей умерло в результате болезней — двое шестилеток проучились лишь несколько недель, 12-летний Д. Устюгов — 3 года, успев закончить курс грамоты. Примечательно, что все они обучались вдали от родителей, проживавших в Висиме и на Яйвинском руднике. В 1736 г., через полгода после зачисления, был исключен 14-летний пасынок плавильщика, овладевший лишь азбукой, так как «явился крестьянской сын из подушного окладу». Вслед за ним, через 9 месяцев обучения, 16-летний подросток «из часослова» определен в обжигальщики «за непонятием». В июне 1742 г. зачислен в «закомплектные» сын угольного мастера 17 лет, овладевавший грамотой на протяжении 7 лет. Четверо учеников Пыскорской школы продолжили обучение грамоте в школах других заводов в связи с переводом туда их отцов — на Егошихинском, Екатеринбургском, Кушвинском, а двое детей попов в марте 1736 г. были затребованы в латинскую школу в Екатеринбург. 27 учеников по окончании «тверждения» письма были переведены в арифметическую школу. К осени 1742 г. в словесной школе продолжали заниматься 24 ученика, принятые в 1740–1741 гг.

Если в других школах арифметику вели особые учителя или надзиратели заводов, то на Пыскоре и в арифметической школе продолжал учить Михаил Хамкин. Лишь в Сысертской школе подобная практика имела место и в Егошихинской — в 1736–1737 гг. Арифметическая школа начала действовать с 16 июня 1738 г.: Хамкин сумел завершить обучение грамоте сразу 18 человек. В июне 1740 г. к арифметике приступило еще 8 человек, летом 1741 г. — один. Обучались действиям с целыми числами, дробями, тройному правилу. Возраст учащихся отличался пестротой — самому младшему было 9 лет, старшим — по 17, основную массу составляли подростки 10–12 лет. В отличие от словесной, учащиеся арифметической школы часто использовались на временных работах. Распределение учеников к делам началось в январе 1739 г., по прошествии полугода с начала обучения арифметике. Арифметическая школа обслуживала нужды Пыскорского, Висимского заводов и прилегающих к ним рудников: по мере возникновения нужды в копиистах, учениках при специалистах заводская администрация обращалась в школу [см.: Сафронова, 1999].

Открытие школ при строящихся с 1734 г. и пущенных в строй в 1736 г. Юговском и Висимском заводах предусматривалось указом уральского начальства от 26 января 1737 г. Пермскому начальству предписывалось «о детях, к научению годных, справиться и прислать известие» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 691, с. 20–21]. Начальству пришлось трижды запрашивать сведения у подчиненных контор. Только в июне 1737 г. начальство сообщило канцелярии, что из доношения Юговской конторы выяснилось: «которые дети к научению годные были, те в 1735-м, в [1]736 годах для обучения в школу посланы на Егошихинской завод, которые и поныне имеются здесь». К доношению прилагалась «роспись» 10 «служителей» Юговского завода и рудников, у которых в 1735 г. было взято в школу 14 детей, и двух солдат; сообщалось, что в 1736 г. были отправлены дети еще двух горных

учеников, всего 18 человек [Там же, с. 22–23]. Получается, что из 33 учеников на Егошихе в 1736 г. более половины составляли дети со строящегося Юговского завода и прилежавших к нему рудников. На июнь 1737 г. имелось еще 8 подоспевших к обучению детей: пятеро в возрасте 6 лет, по одному — 7, 9 и 10 лет [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 691, с. 22–23].

Как отмечалось выше, местные власти в 1735–1736 гг. зачисляли детей с Висимского завода и рудников при нем в Пыскорскую школу. На 1737 г. при Висимском заводе вне школы оказалось всего трое детей: у угольных мастеров 6 и 13 лет, у плавильщика — 12 лет. Пермское начальство сообщило в Екатеринбург, что этих детей по его определению от 21 июня 1737 г. велено послать в школу с Висимского на Пыскорский, а с Юговского — на Егошихинский завод. Уральские власти поддержали это решение [Там же, оп. 12, д. 246, с. 44].

В связи с хронической нехваткой финансовых средств, выделяемых заводскими штатами 1737 г. на деятельность школ, 11 сентября 1742 г. Канцелярия Главного заводов правления приняла решение о сокращении сети учебных заведений. При Пермском начальстве сохранялась школа при Егошихинском заводе, в ней должны были обучаться дети и с Мотовилихинского, Пыскорского, Юговских и Висимского заводов [Там же, д. 308, л. 85–86]. Сокращался и круг учащихся, получавших казенное жалованье: только сироты, дети отставных от ремесел и солдат. В связи с этим предписывалось произвести «разбор» школьников: детей мастеров и подмастерьев, учившихся на отцовском пропитании, «в науках понятных», оставить в школе; учеников, получающих жалованье и достигших «вышних наук», «смотря по склонности, разобрав, распределить к делам»; детей «нижних чинов», получающих жалованье, непонятливых в обучении, «отпустить на пропитание к отцам их до 15 лет».

Пермское начальство в доношении от 12 января 1743 г. сообщило в Екатеринбург: 31 декабря 1742 г. оно предписало учеников Пыскорской школы, подлежащих переводу на Егошиху, и «школьные припасы» с описью прислать «на казенных лошадях немедленно». К решению судьбы учеников начальство подошло вдумчиво, единственное из подчиненных команд проявило инициативу, предложив оставить в школе на жалованье детей, имевших отцов с малым окладом: «их отцы показали, что при науке содержать желают, а своим коштом пропитать не могут... некоторые к науке надежны», если их уволить до 15 лет, «они те науки позабудут и избалуются, и начатой к тому труд... останется втуне»; некоторые старше 15 лет, а науки не доучили, «худосильны», «работу снести не [с]могут». К тому же сирот и детей отставных работников, которым полагалось жалованье, на Пыскоре и Егошихе набралось всего 14 человек [ГАСО, оп. 1, д. 2321, л. 99–105].

По разметке начальства из 24 учеников Пыскорской словесной школы лишь 7 сирот подлежали переводу в Егошихинскую школу. Из 13 «арифметических» перевели двух сирот 14 лет, дошедших до тройного правила и деления дробей, оставили на жалованье и двух сыновей плавильщиков 15 и 16 лет, за которых просили отцы. От Пыскора до Егошихинского завода было 167 верст,

и продолжать обучение в таком удалении от родного дома детям было, конечно, нелегко.

В результате «разбора» на Егошихе пятерых учащихся 16–17 лет определили к мастерствам, 15 (6–13 лет) отправили по домам. Наряду с пятью сиротами и детьми отставных начальство оставило на жалованье шестерых «худосильных» 15–16 лет. Согласились доучить детей на своем коште обжигальщик Бородин и берг-гауэр Осокин (последний двух сыновей).

Согласно сводной ведомости всех горнозаводских школ Урала в 1743 г. в Егошихинской школе числился 41 ученик: по одному — дети офицера, надзирателя, рассыльщика; 28 детей мастеровых и работных людей, 9 сирот и один сын отставного от дел [ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 325, л. 6]. К началу 1744 г. число учащихся увеличилось до 45 за счет приема четырех детей мастеровых и работных людей по желанию отцов. Но к концу 1744 г. сын офицера был отпущен с отцом в Москву, 11 детей мастеровых распределены к делам: «к приказным» — трое, «к ремеслам и в работу» — шестеро, «отдано в кунгурской посад» двое. В маркшейдерские ученики и «к ремеслу» были направлены сирота (из 9 числившихся) и сын отставного надзирателя Пестерев. Таким образом, из 45 человек школу покинуло 14, но к началу 1745 г. в ней вместо 31 ученика — 40, т. е. пришло 9 новеньких. Появилось 2 подъяческих, стало 18 детей мастеровых и работных людей вместо 21 (трое из них пополнили число сирот). Последних вместо 8 набралось 17, т. е. в школу было зачислено еще шестеро сирот и сын отставника [Там же]. Можно констатировать, что пермские власти отслеживали ситуацию и продолжали активно комплектовать школу в изменившихся условиях за счет сирот и детей отставных, зачисляемых с казенным жалованьем. С другой стороны, мы видим и желание со стороны мастеровых и работных людей, приказных дать детям образование в стенах государственной школы за свой счет. В 1746 г. число учащихся в школе уменьшилось до 33 [Там же, л. 6 об.].

В целом, нужно признать, что в Пермском крае в 1730-е гг. школьным обучением были охвачены по сути все дети, проживавшие при казенных заводах и прилегающих к ним рудниках. Удачно была решена проблема учительских кадров. Круг обучающихся был резко сужен с 1743 г. по инициативе уральского начальства, при этом пермские власти сохранили часть подлежащих отчислению учеников в школах. Благодаря деятельности учебных заведений более 200 детей овладели навыками грамоты до середины 1740-х гг., большинство из них — и основами арифметики. Егошихинская арифметическая школа вслед за Екатеринбургской имела расширенную программу обучения, и вакантные места учеников при квалифицированных специалистах пермских заводов, копиистов в начальстве и конторах заполнялись собственными выпускниками. Предстоит провести дополнительный поиск документов по истории школ, действовавших при Егошихинском заводе со второй половины 1740-х гг., выяснить их судьбу после приватизации заводов в 1759–1760 гг.

Источники

ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. 218 (Контора Егошихинского медеплавильного завода). Оп. 2. Д. 2–4.

ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 22, 562, 577а, 624, 625, 691, 692, 694, 737, 756, 816, 857, 906, 907, 2321; Оп. 12. Д. 215, 246, 308, 358; Ф. 101 (Уральское общество любителей естествознания). Оп. 1. Д. 325.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 17. Д. 1133.

Сафронова А. М., Цеменкова С. И. Подготовка чертежей казенных и частных заводов Урала по заданию В. Н. Татищева в 1735–1738 гг. для «исторической книги»: публикация документов // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. Вып. 16. С. 333–357.

Татищев В. Н. Записки. Письма 1717–1750 гг. М. : Наука, 1990.

Исследования

Будрин В. Н. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. // Научная конференция по истории Екатеринбурга-Свердловска (2 ; 1948 ; Свердловск). Материалы Второй научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. (26–29 мая 1948 г.) / ред. колл.: Г. И. Чуфаров и др. Свердловск : [б. и.], 1950. С. 45–98.

Заболотных Т. А. Егошихинская горнозаводская школа // Из истории народного образования Урала : [сб. ст.]. Вып. 2 : История народного образования в Коми-Пермяцком округе / [науч. ред. доц. В. В. Прокошев]. Пермь : [б. и.], 1976. С. 22–32.

Корепанов Н. С. Пермь заводская. 1723–1781 гг. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2011.

Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине XVIII столетия: К истории профессионального образования в России. М. : Гудок, 1944.

Сафронова А. М. Книжные собрания словесных школ горнозаводского Урала (1721–1750 гг.) // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции : сб. науч. тр. Екатеринбург : ЦНБ УРО РАН : ЛАИ УрГУ, 1994. С. 115–149.

Сафронова А. М. Арифметическая школа Пыскорского завода (1738–1742 гг.) // Чердын и Урал в историческом и культурном наследии России : материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердын. краевед. музея им. А. С. Пушкина / [редкол.: С. А. Димухаметова и др.]. Пермь : Чердын. музей, 1999. С. 214–217.

Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014.

Сафронова А. М. В. Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в.: к 330-летию со дня рождения. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.

References

Budrin, V. N. (1950). Gornozavodskie shkoly Urals v XVIII i v nachale XIX v. [Ural Mining Schools in the 18th and Early 19th Centuries]. In G. I. Chufarov et al. (Eds.), *Nauchnaia konferentsiia po istorii Ekaterinburga-Sverdlovsk (2; 1948; Sverdlovsk). Materialy Vtoroi nauchnoi konferentsii po istorii Ekaterinburga-Sverdlovsk (26–29 maia 1948 g.)* [Scholarly Conference on the History of Yekaterinburg-Sverdlovsk (2; 1948; Sverdlovsk). Materials of the Second Scholarly Conference on the History of Yekaterinburg-Sverdlovsk (May 26–29, 1948)] (pp. 45–98). Sverdlovsk: [s. n.].

Korepanov, N. S. (2011). *Perm' zavodskaiia. 1723–1781 gg.* [Factory Perm. 1723–1781] Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Nechaev, N. V. (1944). *Shkoly pri gornykh zavodakh Urala v pervoi polovine XVIII stoletii: K istorii professional'nogo obrazovaniia v Rossii* [Schools at the Mining Plants of the Urals in the First Half of the 18th Century: On the History of Professional Education in Russia]. Moscow: Gudok.

Safronova, A. M. (1994). *Knizhnye sobraniia slovesnykh shkol gornozavodskogo Urala (1721–1750 gg.)* [Book Collections of Reading and Writing Schools of the Mining Urals (1721–1750)]. *Knizhnye sobraniia rossiiskoi provintsi: problemy rekonstruktsii* [Book Collections of the Russian Province: Problems of Reconstruction: Collection of Scholarly Works] (pp. 115–149). Yekaterinburg: TsNB UrO RAN; LAI UrGU.

Safronova, A. M. (1999). *Arifmeticheskaia shkola Pyskorskogo zavoda (1738–1742 gg.)* [The Arithmetic School of the Pyskor Plant (1738–1742)]. In S. A. Dimukhametova et al. (Eds.), *Cherdyn' i Ural v istoricheskoi i kul'turnom nasledii Rossii: materialy nauch. konf., posviashch. 100-letiiu Cherdyn. kraeved. muzeia im. A. S. Pushkina* [Cherdyn and the Urals in the Historical and Cultural Heritage of Russia: Materials of Scholarly Conf., Dedicated to the 100th Anniversary of the Pushkin Local History Museum in Cherdyn] (pp. 214–217). Perm: Cherdyn Museum.

Safronova, A. M. (2014) *Dokumenty organov upravleniia promyshlennost'iu Rossii kak istochnik o gornozavodskikh shkolakh Urala pervoi poloviny XVIII v.* [Documents of Russian Industry Management Bodies as a Source on Mining Schools in the Urals in the First Half of the 18th Century]. Yekaterinburg: Ural University Press.

Safronova, A. M. (2016). *V. N. Tatishchev kak vydaushchiisia deiatel' prosveshcheniia v Rossii pervoi poloviny XVIII v.: k 330-letiiu so dnia rozhdeniia* [V. N. Tatishchev as an Outstanding Figure of Enlightenment in Russia in the First Half of the 18th Century: For his 330th Birthday]. Yekaterinburg: Ural University Press.

Zabolotnykh, T. A. (1976). *Egoshikhinskaia gornozavodskaia shkola* [Yegoshikha Mining School]. In V. V. Prokoshev (Ed.), *Iz istorii narodnogo obrazovaniia Urala: [sb. st.]. Vyp. 2: Istoriia narodnogo obrazovaniia v Komi-Permiatskom okruge* [From the History of Public Education in the Urals: [Collection of Articles]. Iss. 2: History of Public Education in the Komi-Permyak District] (pp. 23–33). Perm: [s. n.].

Сафронова Алевтина Михайловна

доктор исторических наук, профессор
кафедры документоведения, архивоведения
и истории государственного управления
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Safronova, Alevtina Mikhailovna

Dr. Hab. (History), Professor
Department of Document Management,
Archives and History of Public Administration
Ural Federal University
4, Turgenev Str., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: alevtina.safronova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4692-3025